

Конституционный суд объяснил разницу между кражей и находкой

17.01.2023

Конституционный суд опубликовал разъяснение – какую находку можно считать кражей и квалифицировать как уголовное преступление, а какую – нет.

«Дело о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса РФ, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса РФ рассмотрено в связи с жалобами граждан А.В.Галимьяновой и В.С.Пузрякова (...) Оба заявителя нашли чужие мобильные телефоны и присвоили их, не предприняв никаких действий к возврату имущества законным владельцам. В итоге обоих суды признали виновными в краже, поскольку присвоение найденной вещи лицом, сознающим право на нее владельца, связано с признаком нечестности», – сообщает КС РФ и разъясняет свою позицию.

Согласно разъяснению, невыполнение обязанностей гражданина заявить о находке того же мобильного телефона, попытаться разыскать его владельца «хотя и свидетельствует о гражданско-правовом нарушении, но само по себе не образует признаков преступления».

А вот если обнаруживший пропавший мобильник гражданин «наряду с невыполнением указанных действий» еще и прячет находку либо препятствует ее обнаружению владельцем – вытаскивает сим-карту, снимает чехол телефона и т.д., то такое поведение свидетельствует об умысле на хищение. «Так внешне правомерная находка может перерасти в преступление и повлечь ответственность», –

указывает КС РФ.

Т.е. для квалификации находки в качестве кражи «необходима оценка не только факта завладения найденным имуществом, но и последующего его обращения в свою пользу».

«Такое поведение приобретает общественно опасный характер, образует единое сложное деяние, которое указывает на неосновательное обогащение за счет чужой вещи и расценивается как кража», – заключает суд.

Олег Петров